

СЕРГЕЙ АСТАХОВ:

«ПРОВИНЦИЯ ДАЕТ ЧЕЛОВЕКУ МОЩНЫЙ СТЕРЖЕНЬ»

Снявшись всего за 6 лет (!) уже в сотне картинах, в основном сериалах, актер Сергей Астахов (его настоящая фамилия — Козлов) до недавнего времени считал: "Я вообще еще до большого кино не дорос". И сетовал: "Меня туда не берут".
Что ж, надо отдать должное Сергею: он понимает цену большинства своих ролей и фильмов. Часто снимался просто из-за денег — когда ему, приезжему из Воронежа, негде было жить. Иногда — по три смены в сутки в трех фильмах одновременно. Но настоящая роль наконец пришла. Режиссер Юрий Кара предложил Астахову сыграть Сергея Королева — гениального советского конструктора космических ракет.

— Интересно, как актерам делают такие предложения?

— Мне — очень неожиданно. Ехал домой мимо "Мосфильма", когда раздался звонок телефона. В трубке услышал: "Здравствуйте, я — режиссер Кара. Вы бы не могли заехать?". Говорю: "Через пять минут". Через пять минут зашел в кабинет, и мне сообщили, что мне предстоит сыграть Королева!

— Не испугались величины такой личности?

— Я очень и очень удивился и даже рассмеялся. Уж никак себя не ассоциировал с Королевым. Ни по похожести, ни по масштабности роли. Потому что все-таки... у нас принято, что такие роли отдаются очень известным, идейным, правильным актерам.

— И все же выбрали именно вас. Как вы считаете, почему?

— Одно дело, понимаете, — пробы. Их никто не любит. Другое дело, когда ты на протяжении первых 15 минут разговора несерьезно относишься к неожиданному предложению, думаешь, что в лучшем случае все окончится каким-нибудь эпизодом, и остаешься самим собой. Может быть, именно поэтому Юрий Викторович увидел что-то во мне, и это его подкупило. И, наверное, я и сам созрел для такой роли, внутренне готов к ней.

— Когда окончательно узнали, что роль Королева наконец-то ваша?

— В то, что я действительно буду играть Королева, я поверил лишь после того, как мы сняли первый дубль первого эпизода. Потому что за десять минут до начала работы, когда уже и камера была готова, и можно было сказать: "Мотор!", Юрий Викторович позвонил космонавту Алексею Леонову (это была его идея — снять такой фильм) и спросил: "Ну что, мы начинаем?". Их разговор длился, может, минут 5—7. Я не знаю, что говорил режиссеру Леонов. Но вот эти 5—7 минут показали мне семью часами. Именно в тот момент решилась моя судьба. Леонов мог сказать про меня: "Да кто это? Что это за фамилия? Что это за актер? Подождите, нам надо подумать. Может быть, сыграет кто-то еще?". И тогда для меня все закончилось бы, еще не начавшись.

— О чем вы думали в те минуты?

— Я не хотел думать, что будет. Настраивался так: "нет" — зна-

чит, так и должно было быть. Мне никто ничего не должен (такие подарки делать). Нет — значит, нет. Если будет "да" — то очень и очень хорошо. Ведь, понятно, такая роль не каждый год и может быть, даже не каждые десять лет актерам дарится. И далеко не всем.

Но после разговора Кары с Леоновым мы сразу же приступили к съемкам. То есть Леонов в ответ на слова Юрия Викторовича обо мне: "Я буду снимать вот этого актера", по-видимому, сказал Каре: "Да, мы вам доверяем. Давайте, как считаете нужным". И все. Вопрос был решен.

— А каким вы старались сыграть Королева?

— Представьте себе человека, который в 1932 году, когда люди в большинстве своем еще на лошадях ездили, всерьез думал о ракетопланах. Когда он рассказывал об этом Ворошилову, тот посчитал его сумасшедшим и предупредил: "Если вы еще что-то будете нам говорить про ваши ракеты, то кончите плохо". Это всё равно, что если мы сейчас с тобой заговорим всерьез об обмене телами. Где он в то время нашёл в себе столько сил пове-

— Работа в кино приносит достаточно денег?

— Всё в этом мире относительно. Я заметил: когда о финансах не очень-то задумываешься, проблемы безденежья будто и нет. Хотя я на судьбу не обижаюсь. Если раньше случайно обнаруженные пятьсот рублей в джинсах, требующих стирки, были приятной неожиданностью, то сейчас кое-что изменилось. Недавно нашёл в кармане забытые пятьсот долларов.

— После окончания театрально-го училища вы пять лет работали в Воронежском театре, а потом все бросили и уехали в Москву. Что вас не устраивало в Воронеже?

— Я понимаю, почему уезжают актеры из провинции в Москву, но я не понимаю, почему некоторые в провинции все же остаются. Есть определенные профессии, которые комфортно могут

существовать лишь в некоторых городах. Так, русские актеры — в Москве, а западные — в Голливуде. С моей стороны это был неосознанный поступок, просто я как-то проснулся и понял, что если сейчас чего-то не поменяю, то не поменяю этого никогда. Мне ведь было уже 30 лет!

— Вы уже освоились в Москве?

— Конечно, вполне привык к столичным ритмам. Но, когда общаюсь с коренными москвичами, все-таки чувствую себя приезжим. А вообще-то я всю жизнь мотаюсь по разным городам — вырос на Сахалине, закончил институт в Воронеже, несколько лет проработал там в местном театре и лишь после этого отправился в столицу. Мне кажется, провинция дает человеку мощный жизненный стержень.

— Есть, кстати, разные версии вашего переезда. По одной — вас вытащила из Воронежа в Москву режиссер Нина Чусова, а по другой — актер Евгений Миронов. Как было на самом деле?

— И первая, и вторая версии — неправда. Когда я приехал в Москву, Нина Чусова жила в маленькой съемной квартире, у нее самой не было никакой работы, и она кое-как заканчивала институт. Никто вообще не имеет никакого отношения к моим первым шагам в Москве. Первые полтора-два года жил я в Москве просто: ночевал то на даче Театра им. Маяковского, то в машине; ел гречку и зарабатывал тем, что возил актеров на их халтуры.

— И все это время вы никому не показывались?

— В центральные театры я боялся приходить. Думал, что там работают гиганты, до которых мне еще далеко.

— А Калягин, значит, был не так страшен, если вы к нему пошли?

— Я пошел, потому как мне сказали, что у него не хватает мужчин-актеров. Пришел, показался, на что Калягин сказал: "У тебя говор. Иди, мы будем думать". Через неделю мне позвонили и взяли в спектакль.

— Вы работали у Калягина, Райкина, а потом все бросили и ушли в кино. Не жалеете?

— Нет. До 30 лет я никогда не работал в кино. Для меня это была другая планета, на которую я хотел попасть. А когда попал, то понял, что это мое.

— Было одно время, какой канал ни включи, всюду — Сергей Астахов. Вас это радовало?

— Нет, не радовало. Это плохо. Но я вынужденно — зарабатывал на квартиру — снимался во всем

подряд. Хотя это тоже опыт. К тому же в любой роли можно найти что-то хорошее. Сейчас я уже могу выбирать, что нравится, что нет.

— Скажите, а вы при таком съемочном графике с семьей вообще видите?

— Семье времени уделяю мало. Это правда. Но раньше они вообще жили в Воронеже, а я — в Москве. Сейчас и жена Вика, и дочка Маша, и родители уже переехали в столицу. Родителям купил квартиру недалеко от нашей.

— Семья для вас — это стержень? Вы вообще семейно ориентированный человек?

— Кстати, хорошее определение — семейно ориентированный. Ко мне очень подходит. Я всю жизнь прожил в семье. Привык к тому, что в доме должны быть родители, дети.

— Вы женаты уже больше десяти лет. И тогда ещё было не принято заключать брачные контракты. А если бы сейчас женились, стали бы оформлять этот документ?

— Нет. Всё, что я зарабатываю, лежит на полке. В том месте, о котором знает даже моя маленькая дочка. Я никогда не прятал и не буду прятать от близких деньги. Нельзя жить и не доверять родным. Это чревато одиночеством. И если я доверяю человеку, то доверяю ему полностью. Я не умею прикидывать в уме: доверить сокровенную тайну или сказать половину? И пока у меня хватает сил не половинить себя.

— При вашем сжатом графике должна наверняка возникать потребность как-то расслабиться, переключить мозги. Читаете беллетристику? Занимаетесь спортом?

— Да, я много читаю. Но читаю я каждый день сценарии. И выучиваю их. Спортом я тоже занимаюсь: бегаю, прыгаю, ношусь по съемочной площадке — вот вам и спорт.

— И все же, какой-то свой способ отдышаться наверняка есть?

— Для меня разгрузка — это не спорт, не чтение. Если ты ежедневно по 12 часов занимаешься интеллектуальным трудом, то, чтобы отключиться и не насиловать организм, давая на одну мозоль, надо придумать мозоль совершенно другую. Для меня это что угодно, с интеллектуальными размышлениями: скажем, на водном мотоцикле, на горных лыжах покататься. Но я не могу себе позволить каждые три месяца ездить на море или в Альпы. А вот сейчас я бы с удовольствием взял, например, какой-нибудь джип и поехал куда глаза глядят. Я бы получил от этого удовольствие, потому что неизвестность — она всегда освобождает эмоции, и адреналиничек хороший присутствует. Но и на это тоже нужно найти время. А так... Очень тяжело. Вот иногда прихожу в машину и просто в ней сижу. Потому как все, что я вижу в этой машине — это техника. Только она меня по-настоящему успокаивает. Все остальное, как ни крути, — уже относится к работе.

*По материалам
информгентств.*

ритель, что человек сядет в какую-то железную колбу и поднимется на тысячи километров. И вернется обратно. Да ещё сумел заразить своей верой других людей. Вот это хотелось передать. И, конечно, судьба у него была трагическая. В фильме его жизненная история представлена без купюр.

— В общем, можно сказать, с ролью Сергея Королева вам повезло. А вообще вы — удачливый актер?

— Ну да, грех жаловаться — рабочий график расписан по часам.

— Вы верили, что у вас все получится?

— У меня не было никакой уверенности. Я просто решил поехать и пожить по-другому. Хотелось узнать что-то новое о жизни, познакомиться с интересными людьми, получить яр-